

К тому же она была на пике популярности, и её график был забит рекламными контрактами, журнальными съёмками и другими коммерческими мероприятиями. У неё даже не было времени на отдых, не говоря уже о том, чтобы найти время для улучшения актёрского мастерства.

Ин Наньфэн знала о своих слабостях и не отрицала их. Она улыбнулась Шу Хэну:

— Привет, я Ин Наньфэн. В ближайшее время буду рада сотрудничеству.

— Здравствуйте, сестра Наньфэн, я Шу Хэн. Очень рад познакомиться, — Шу Хэн пожал ей руку.

После рукопожатия Тун Лин снова заговорила:

— Я говорю это серьёзно. Ты сама знаешь, сколько усилий приложила, чтобы попасть в проект Цзяна. Если ты будешь играть так же плохо, как раньше, то твоя карьера, скорее всего, закончится.

Её отношение к Ин Наньфэн было не самым дружелюбным, но и не враждебным. По крайней мере, совет улучшить актёрское мастерство был искренним.

Шу Хэн наблюдал за этим и подумал, что, возможно, это проявление уважения между соперницами.

Он предпочёл не вмешиваться в их фальшивую дружбу и отошёл в сторону.

Как раз наступило время обеда. Когда Шу Хэн вернулся, остальные уже начали есть. Он искал Ху Цина, но долго не мог его найти. Собираясь самому взять еду, он увидел, как Ху Цин бежал к нему с двумя одноразовыми контейнерами.

На лице Ху Цина читались обида и вина:

— Братец Хэн, прости, я опоздал. Остался только рис, никаких гарниров.

Он открыл контейнеры, чтобы показать Шу Хэну, что внутри действительно был только белый рис.

У Шу Хэна на сегодня было запланировано три сцены с трюками, все с использованием подвесных систем. Но в обед ему пришлось довольствоваться только рисом. Это было довольно забавно.

Он думал, что Ху Цин пока не начнёт действовать, но, видимо, тот просто ждал подходящего момента.

Шу Хэн взял рис и спросил:

— Чем ты занимался?

Ху Цин отвел взгляд, но ответил быстро:

— Работники съёмочной группы попросили помочь с уборкой. Я испачкал одежду и пошёл помыться и переодеться. Когда вернулся, гарниры уже разобрали.

Объяснив причину, Ху Цин тут же поднял голову и заверил Шу Хэна:

— Прости, братец Хэн, я больше так не буду. В следующий раз я буду ждать у места раздачи еды заранее, чтобы такого больше не повторилось.

Шу Хэн смотрел на Ху Цина без гнева и продолжил:

— А ты не думал что-то сделать, чтобы исправить ситуацию? Просто принести два контейнера с рисом. Я помню, что неподалёку от съёмочной площадки есть ресторан, и в группе разрешено заказывать еду на вынос.

Ху Цин выглядел неловко, и Шу Хэн не ожидал ответа. Он просто сказал:

— Ничего страшного, просто интересно, как ты вообще попал в компанию.

— Ладно, на этот раз прощаю. Надеюсь, ты запомнишь свои слова, и такого больше не повторится.

С этими словами Шу Хэн взял один контейнер с рисом и отправился к Жэнь Яньаню, чтобы попросить гарнир.

Жэнь Яньань был главным героем и богатым парнем, который не привык себе отказывать. Его ассистент умел готовить, и каждый день он приносил еду, чтобы разнообразить стандартные пайки.

Увидев Шу Хэна с контейнером риса, Жэнь Яньань с радостью пригласил его попробовать сегодняшнее блюдо — тушёное мясо. Шу Хэн не стал церемониться, сел и открыл свой рис.

Жэнь Яньань с любопытством посмотрел на него:

— Наконец-то надоела еда из группы?

Шу Хэн взял кусочек мяса и положил его в рот, затем съел ложку риса. Прожевав, он ответил:

— Нет, просто мне не досталось гарнира.

Жэнь Яньань посмотрел в сторону, откуда пришёл Шу Хэн, и увидел Ху Цина, который стоял с контейнером риса и выглядел растерянным. Он усмехнулся:

— Твой ассистент довольно интересный. Компания его подобрала?

Шу Хэн кивнул:

— Да, его наняли перед началом съёмок.

— Похоже, в вашей компании тебя не особо ценят. Не хочешь сменить работу? — с улыбкой спросил Жэнь Яньань.

Шу Хэн покачал головой. Мысль о смене работы его не посещала, а спектакль Ху Цина только начинался.

Как и предполагал Шу Хэн, спектакль Ху Цина только начинался. Во время съёмок трюков с подвесными системами он захотел пить, но Ху Цина нигде не было. В итоге воду ему принёс ассистент Жэнь Яньаня.

Когда съёмки закончились, Шу Хэн, весь в поту, сам пошёл в комнату отдыха за полотенцем.

К ужину Ху Цин появился с опозданием, снова с двумя контейнерами риса, и с виноватым выражением лица произнёс:

— Братец Хэн, прости, я опять опоздал, не досталось гарнира...

Он говорил осторожно, глядя на Шу Хэна, будто надеясь, что тот сам что-то заметит, или боясь его гнева.

Шу Хэн открыл бутылку воды и, сделав глоток, указал на стул рядом:

— Садись, давай поговорим.

Ху Цин сел, держа контейнеры с рисом, и выглядел очень напряжённым. Шу Хэн, увидев его реакцию, рассмеялся:

— Ты так меня боишься? Хотя ты работаешь моим ассистентом недолго, я ведь ни разу тебя не ругал. Почему ты меня боишься?

— Ты чувствуешь вину за то, что не смог принести гарнир, или тебя мучает совесть?

Как только Шу Хэн произнёс слово «совесть», Ху Цин вскочил и начал отрицать:

— Нет, нет, никакой совести! Зачем мне мучиться совестью?

Но, встретившись взглядом с Шу Хэном, он понял, что переборщил, и быстро добавил:

— Братец Хэн, я действительно чувствую себя бесполезным, что не смог выполнить такую простую задачу.

Затем он повторил свои обещания, которые уже озвучивал в обед.

Шу Хэн всё это время сохранял лёгкую улыбку, и Ху Цин не мог понять, поверил ли он ему или нет, что только усиливало его нервозность.

Шу Хэн снова указал на стул:

— Садись. Давай обсудим, чем ты занимался днём. Я ведь не давал тебе других заданий.

— Я... я спал, — Ху Цин отвёл взгляд, не решаясь смотреть на Шу Хэна.

Шу Хэн не смог сдержать смеха, недоумевая, как кто-то мог отправить такого глупца следить за ним.

— Может, я скажу за тебя? — предложил Шу Хэн. — Ты не спал, но всё время провёл в комнате, не выходя. Ты не хотел подавать мне чай или воду и специально затягивал время, чтобы принести рис последним. Ху Цин, ты ждёшь, когда я на тебя накричу, верно?

— Как только я взорвусь, у вас появится больше возможностей для действий. Рис — это только начало, верно? Потом будут другие методы, пока меня не выгонят из группы, правильно?

Услышав, что Шу Хэн раскрыл его истинные намерения, Ху Цин сразу же изменил свою версию и начал новое объяснение:

— Нет, нет! Я не был в комнате, я всё время ждал у места раздачи еды. Братец Хэн, прости, я

не опоздал, я просто не смог взять гарнир, потому что кто-то, узнав, что я твой ассистент, не дал мне его взять...

Он говорил без остановки, не дожидаясь вопросов Шу Хэна:

— Это актёр третьего плана, Дунмэнь Цзяньбай. Он договорился с тем, кто раздавал еду, чтобы мне не давали гарнир. Я ждал там весь день, но так и не получил еды. Тот человек сказал, что ты чем-то обидел Дунмэнь Цзяньбая, и это урок для тебя.

Шу Хэн:...

Хотя он не был уверен, насколько правдивы слова Ху Цина, но урок, заключающийся в том, чтобы оставить его без гарнира, был слишком смешным.

Надо быть совсем подростком, чтобы придумать такое.

Взгляд Шу Хэна на Ху Цина был полон недоумения. Если это была выдумка Ху Цина, он бы не удивился. Ведь перед началом съёмки он советовал Чу Тяньцзэ и его компаньону пойти в больницу и проверить мозги. Разве можно ожидать, что люди, лишившиеся мозгов, отправят к нему умного шпиона? Шу Хэн считал, что это невозможно.

— Братец Хэн, ты мне не веришь? — спросил Ху Цин, видя, что Шу Хэн молча смотрит на него.

— Верю, конечно, верю. На этот раз я тебя прощаю, но если в следующий раз ты снова не принесёшь гарнир, советую пойти в ресторан и купить что-нибудь. Мне ведь нужно сниматься, и я не могу питаться одним рисом. Если что-то случится, это будет проблемой.

С этими словами Шу Хэн похлопал Ху Цина по плечу, взял контейнер с рисом и ушёл.

Он пока не собирался выгонять Ху Цина. Видимо, те, кто ждал его в группе, были более нетерпеливы.

Пока Ху Цин оставался в группе и продолжал свои попытки вывести его из себя, у них не было повода для новых действий.

<http://bllate.org/book/16392/1484585>